

УДК 821.111

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РАЗВЕРНУТОГО ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»)

Э. И. Бурганова¹

*Студентка,
ORCID 0000-0001-6463-2718,
e-mail: elvina-burganova@mail.ru,
Елабужский институт КФУ,
г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия*

FUNCTIONING OF EXTENDED PERSONIFICATIONS IN THE LITERARY TEXT (Based on the book *three men in a boat* (*To Say Nothing of the Dog*) by Jerome K. Jerome)

E. I. Burganova

*Student,
ORCID 0000-0001-6463-2718,
e-mail: elvina-burganova@mail.ru,
Yelabuga Institute of KFU,
Yelabuga, Tatarstan, Russia*

Abstract. This article observes functioning of extended personifications in the book *Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)* by Jerome Klapka Jerome. In the article the examples of extended personifications have been analyzed. The author of the research comes to the conclusion that extended personifications are employed to increase emotionality and expressiveness of the literary text, convey the attitude to the object of description and illustrate the hidden idea of the narrative.

Keywords: stylistic device; trope; personification; literary text; fiction; image; expression.

Тропы являются неотъемлемой частью художественных текстов. Они создают метафоричность речи, выражают отношение говорящего к тому или иному предмету или действию, характеризуют отличительные признаки творческого мышления автора произведения. Тропы представляются следующими основными средствами выразительности: метафора, аллегория, метонимия, антономазия, синекдоха, эпитет, сравнение, гиперболола, литота, олицетворение и другие. Каждый из них пред-

назначен для выполнения специфичной для них функции. Так, олицетворение предполагает наделение неодушевленных предметов среды характерными для человека признаками. Оно используется при описании природы, объектов с целью присвоения им способности думать, ощущать, выполнять действия [2]. К. Х. Ран выделяет одиночные и развернутые олицетворения. Принадлежность олицетворения к одной из этих групп определяется количеством персонификаторов в слово-

¹Научный руководитель: О. Р. Файзуллина, к. филол. н., старший преподаватель кафедры иностранных языков, в сфере международных отношений КФУ, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

сочетании (или контексте) [5, с. 14]. О. П. Ермакова определяет олицетворение «как разновидность метафоры» [4, с. 172]. Из анализа данного определения и понятия «развёрнутая метафора» М. С. Ястребова-Пестрицкого следует, что развёрнутое олицетворение – разновидность метафоры, «последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом» [8, с. 176]. Таким образом, структуры развёрнутого олицетворения и развёрнутой метафоры аналогичны: олицетворения более высокой ступени (предложения и текст) включают в себя олицетворения более низкого яруса (слова и словосочетания) [8, с. 177]. Согласно А. В. Балабановой, развёрнутые олицетворения – олицетворения, представленные в контексте, который содержит «несколько антропоморфных признаков, выраженных сходными или различными грамматическими способами» [1, с. 56]. Таким образом, развёрнутое олицетворение – реализуемый на протяжении большей части повествования троп, используемый с целью переноса характеристик живого объекта на неживой. Зачастую они выражаются несколькими предложениями. В этом заключается их основная особенность. Развёрнутые олицетворения позволяют автору произведения создавать живой целостный художественный образ. Олицетворения могут принимать форму метафоры или сравнения [2, с. 104–105].

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным научным интересом к языку прозы в настоящее время; необходимостью интерпретации развёрнутого олицетворения, позволяющей характеризовать глубину интеллектуальных мыслей, выраженных сложными семантико-синтаксическими структурами. Анализ функционирования развёрнутого олицетворения позволит не только детальнее разобраться в творчестве писателя, но и выявить специфику его внутреннего мира, интеллектуальной и эмоциональной сторон его личности, которые позволяют показать особенности индивидуального авторского стиля. Они в свою очередь иллюстрируют,

в каких категориях автор раскрывает сложившиеся у него понятия и мнения об окружающей действительности. Индивидуально-авторской речь выступает как выражение личности писателя, что помогает определить специфику авторского сознания.

Целью данной работы является анализ функционирования указанного тропа в связи с его комплексностью и многоаспектностью, имеющей отношение к филологии и психологии. Подобная многокомпонентность позволяет наиболее точно интерпретировать создаваемые автором литературные образы. Более того, использование развёрнутых олицетворений в художественном тексте выступает как инструмент иллюстрирования скрытой идеи автора повествования.

Данное исследование проведено на материале произведения Джерома К. Джерома (Jerome K. Jerome, 1859–1927) «Трое в лодке, не считая собаки» (Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)). По задумке автора произведение должно было относиться к жанру так называемого «литературного путешествия», описывающего детали совершенной поездки. Однако следует заметить, что Джером К. Джером иллюстрировал окружающую действительность, наполняя повествование юмористическими ситуациями. Н. Ф. Щербак отмечает, данный предмет литературного творчества Джерома К. Джерома обрёл характерные черты юмористической повести [7, с. 5].

Работы английского писателя были объектами исследований А. Мосса, В. Гуткесса, Р. М. Форд, Дж. Конноли, В. Притчетта и др. В качестве характерных черт языка произведений Джерома К. Джерома выделяют «ясность, простоту, афористичность, близость к разговорной речи» [6, с. 2, 3].

Целесообразность рассмотрения функционирования развёрнутого олицетворения в контексте юмористической повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» объясняется частым обращением автора к данному средству выразительности. В исследуемом ху-

дожественном тексте оно выступает в качестве инструмента иллюстрирования экологических проблем, а также средства создания иммерсивной обстановки вокруг читателя. Использование развернутого олицетворения позволяет достичь высокой степени выразительности текста даже в процессе описания тривиальных деталей жизни. Зачастую олицетворение применяется при изображении природы. Об этом свидетельствует использование данного средства выразительности в повести английского писателя «Трое в лодке, не считая собаки». «From the dim woods on either bank, Night's ghostly army, the grey shadows, creep out with noiseless tread to chase away the lingering rear-guard of the light, and pass, with noiseless, unseen feet, above the waving river-grass, and through the sighing rushes; and Night, upon her sombre throne, folds her black wings above the darkening world, and, from her phantom palace, lit by the pale stars, reigns in stillness». Средствами одушевления природы «Night's ghostly army, the grey shadows, creep out with noiseless tread to chase away the lingering rear-guard of the light», «and Night ... folds her black wings above the darkening world» автор подчеркивает медленное наступление тёмного времени суток, а благодаря словосочетанию «through the sighing rushes» невольно создаётся впечатление еле ощущаемого дуновения ветра и слегка слышимого шума камыша. Кроме того, мы полагаем, автор использует глагол *reign* («and Night ... reigns in stillness») с целью подчеркнуть могущество ночи, её необратимое наступление, невозможность противодействовать ей.

В следующем примере «the dying day breathes out her last» следует обратить внимание на то, что автор для создания образа-олицетворения не только использует глагол, в большинстве случаев применяемый по отношению к живым существам, но и определяет половую принадлежность дня, применяя притяжательное местоимение *her*. Употребление местоимений *her, his* с предметами среды является достаточно необычным для английского языка. Чаще всего они указывают на

принадлежность вещи человеку соответствующего пола. Однако в художественной литературе данный приём используется для наделения неодушевленных объектов свойствами, характерными для представителя человеческого рода. Это также прослеживается в следующих отрывках: «... the world is young again – young and sweet as she used to be ere the centuries of fret and care had furrowed her fair face, ere her children's sins and follies had made old her loving heart ...»; «And we sit there, by its margin, while the moon, who loves it too ... and throws her silver arms around it clingingly...». Употребление относительного местоимения *who* в подчинительной части сложного предложения согласно правилам грамматики английского языка возможно в случае, если *who* относится к слову главного предложения, обозначающему лицо. В случае если относительное местоимение относится к предмету, то используется *that, which*. Однако Джером К. Джером намеренно нарушает данное правило, таким образом одушевляя ночное светило.

Джером К. Джером насыщает повествование олицетворениями для погружения читателя в обстановку, в которой происходит действие повести. Так, при описании сцены, когда главные герои рассуждают о преимуществах ночёвки под открытым небом, олицетворение «the river, playing round the boat, prattles strange old tales and secrets, sings low the old child's song ...» позволяет услышать течение бурлящей реки, её игривые всплески, которые разбиваются о лодку.

Средством олицетворения автор юмористической повести напоминает нам, что все мы являемся частью природы, её «потомками».

Он уподобляет её матери или нянечке, которая всё время заботилась о человечестве, «она баюкала нас, своих сыновей, на широкой груди»: «...the world ... sweet as she was in those bygone days when, a new-made mother, she nursed us, her children, upon her own deep breast – ere the wiles of painted civilization had lured us away from her fond arms». Но позже образ природы

меняется, Джером К. Джером сравнивает её со старушкой, лицо которой покрыто морщинами: «... we fall asleep beneath the great, still stars, and dream that the world is young again – young and sweet as she used to be ere the centuries of fret and care had furrowed her fair face...». Бороздки символизируют повреждения, нанесенные за все время существования человеческого рода. Таким образом, писатель обращает внимание читателей на экологическое состояние окружающей среды. Автор с уважением и заботой относится к природе. Об этом свидетельствуют обращения к ней, в которых протагонист использует имена собственные: «Nature», «Mother Earth».

В результате проведенного анализа, посвященного изучению особенностей функционирования олицетворения в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» можно сделать следующий вывод. Цель употребления развёрнутых олицетворений состоит не только в создании выразительности художественного текста и повышении степени его эмоциональности, но и в создании яркого образа, способного воздействовать на воображение читателей, отображении отношения автора к объекту описания, иллюстрировании скрытой идеи произведения: акцентировании актуальных проблем человечества. Достижение данной цели применения указанного тропа возможно благодаря его многокомпонентности, представленной его психологическим и филологическим аспектами.

Библиографический список

1. Балабанова А. В. Структурно-семантическое своеобразие зоонимических олицетворений в художественном дискурсе Е. И. Носова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 54–58.
2. Голуб И. Б., Неклюдов В. Д. Русская риторика и культура речи: учеб. пособие. – М. : Логос, 2011. – 328 с.
3. Джером К. Джером Избранные произведения в 2-х т. / перевод с английского. М. Салье. – М. : ГИХЛ, 1957. Том 1. – С. 276.
4. Ермакова О. П. Ирония среди тропов // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – С. 172–181.

5. Ким Хэ Ран. Семантика средств олицетворения в идиостиле И. Бродского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 24 с.
6. Королева О. А. Ирония в «малой» прозе Джерома К. Джерома и английская литературная традиция: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.03. – Нижний Новгород, 2006. – 23 с.
7. Щербак Н. Ф. «Трое в лодке не считая собаки» Джерома К. Джерома: ирония, комический лиризм, история создания // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 2 (19). – С. 5–9.
8. Ястребов-Пестрицкий М. С. Наиболее распространенные типы классификаций образных средств языка (на материале поэтического очерка И. Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке») // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2015. – № 5. – С. 176–181.

Bibliograficheskij spisok

1. Balabanova A. V. Strukturno-semanticheskoe svoeobrazie zoonimiche-skix olicetvorenij v xudozhestvennom diskurse E. I. Nosova // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. – 2008. – № 70. – S. 54–58.
2. Golub I. B., Neklyudov V. D. Russkaya ritorika i kul'tura rechi: ucheb. posobie. – M. : Logos, 2011. – 328 s.
3. Dzherom K. Dzherom Izbranny`e proizvedeniya v 2-x t. / perevod s anglijskogo. M. Sal'e. – M. : GIXL, 1957. Tom 1. – S. 276.
4. Ermakova O. P. Ironiya sredi tropov // Yazyk v dvizhenii: k 70-letiyu L. P. Kry`sina. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2007. – S. 172–181.
5. Kim Xe` Ran. Semantika sredstv olicetvorenija v idiosstile I. Brodskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2008. – 24 s.
6. Koroleva O. A. Ironiya v «maloj» proze Dzheroma K. Dzheroma i anglijskaya literaturnaya tradiciya: avtoref. dis. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskix nauk: 10.01.03. – Nizhnij Novgorod, 2006. – 23 s.
7. Shherbak N. F. «Troj v lodke ne schitaya sobaki» Dzheroma K. Dzheroma: ironiya, komicheskij lirizm, istoriya sozdaniya // Tavricheskij nauchny`j obozrevatel`. – 2017. – № 2 (19). – S. 5–9.
8. Yastrebv-Pesticzkij M. S. Naibolee rasprostranjonny`e tipy` klassi-fikacij obrazny`x sredstv yazyka (na materiale poe`ticheskogo ocherka I. L. Sel`vinskogo «Puteshestvie po Kamchatke») // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya». – 2015. – № 5. – S. 176–181.

© Бурганова Э. И., 2018.